

Чу Мо ради Ло Си пошел на открытый конфликт и отказался от участия в важнейшем тендере — эта новость, словно обретя крылья, мгновенно разлетелась по всему высшему свету. В одночасье слухи о том, насколько сильно этот холодный и неприступный президент балует свою молодую супругу, достигли апогея. Прежние грязные сплетни перед лицом столь решительной и властной позиции Чу Мо рассыпались в прах, и больше никто не осмеливался их повторять.

Ло Си узнал об этом из робкого звонка помощника Линя, который докладывал о ситуации. Держа телефон в руке, он застыл, чувствуя, как внутри смешались самые разные чувства: шок, беспокойство, страх за последствия и едва уловимое, но мощное тепло, заставившее сердце учащенно биться.

Он не ожидал, что Чу Мо зайдет так далеко.

Когда он увидел фигуру Чу Мо у входа в Дицзинъюань, то почти сразу бросился к нему навстречу.

— Господин Чу! А как же тендер... — поспешно начал он.

Чу Мо прервал его, внимательно оглядев с ног до головы. Убедившись, что с Ло Си все в порядке, он наконец сбросил с себя ледяное напряжение. Он поднял руку, словно хотел коснуться щеки Ло Си, но в итоге лишь слегка взъерошил его волосы.

— Это не имеет значения, — ответил он равнодушно, словно речь шла о пустяковой сделке. — Собирайся, завтра летим на остров в отпуск.

— В отпуск? — Ло Си снова замер. Тема сменилась слишком резко, да и разве Чу Мо похож на человека, который сам предложит поехать отдыхать?

— Да, — Чу Мо отпустил его и направился в дом. — В последнее время слишком много дел, нужно развеесться. К тому же, — он помедлил, обернувшись, и в его голосе не прозвучало ни единой эмоции, — люди из семьи Чу пристально следят за нами. Нам необходимо показать им настоящий медовый месяц.

Вот оно что. Значит, это спектакль для окружающих, чтобы закрепить имидж счастливых супругов, лучше защитить его и заодно поддержать собственную репутацию.

В сердце Ло Си маленькая, нереалистичная надежда, которая только начала зарождаться, словно от укола иглы, тут же сдулась. Но он быстро взял себя в руки: в конце концов, какая разница, какова истинная причина, если можно провести время с Чу Мо, это в любом случае повод для радости.

— Хорошо! — он просиял и энергично закивал.

На следующий день они на частном гидросамолете прибыли на уединенный тропический остров. Солнце, пляж, лазурное море и безоблачное небо, роскошная вилла с невероятным видом и личным бассейном — все здесь казалось земным раем.

Чу Мо, похоже, и правда воспринимал эту поездку как необходимую формальность: большую часть времени он продолжал решать рабочие вопросы удаленно. Однако, видя ожидающий взгляд Ло Си, он все же сопровождал его на прогулках по белоснежному песку, плавал с маской в прозрачной воде и даже ужинал на берегу под звездным небом.

Морской бриз приносил солоноватую свежесть и сладкий аромат тропических цветов. Ло Си в свободной цветастой рубашке и шортах, ступая босыми ногами по мягкому песку, улыбался ярче самого солнца. Он словно действительно растворился в этой курортной атмосфере, временно забыв обо всех тревогах.

Чу Мо наблюдал за его сияющим лицом, за прядями волос, намокшими от морской воды, за тем, как он глупо улыбается, держа в руках стакан с ледяным соком, и его суровое, словно ледяная глыба, лицо невольно смягчалось. Он даже позволил Ло Си нанести себе солнцезащитный крем, хотя все это время оставался неподвижным, словно каменное изваяние.

По ночам они оставались в одной роскошной спальне с видом на океан. Под шум прибоя, чувствуя дыхание и близость другого человека, в воздухе разливалась странная, тихая атмосфера.

[Обнаружено колебание целевого показателя эмоционального состояния: +10 баллов (расслабление/удовольствие/влечение). Награда: 10 часов жизни.]

[Выполнены ежедневные задания: Прогулка по пляжу, Совместный ужин. Награда: 18 часов жизни.]

Ло Си был готов утонуть в этом притворном счастье. Он знал, что все это ложь, игра на публику, но редкие проявления снисходительности и мягкости со стороны Чу Мо казались такими настоящими, что заставляли его сердце трепетать.

Так продолжалось до вечера третьего дня. Ло Си и Чу Мо играли в шахматы на террасе, как вдруг он почувствовал необъяснимую тревогу и жар, а железа на затылке начала неприятно ныть.

Сначала он решил, что это просто из-за жары, и не придал значения. Но с наступлением темноты странная пустота и зной, поднимающиеся изнутри, становились все ощутимее, а тело постепенно теряло силы и становилось ватным.

Внезапно до него дошел факт, который он упустил из виду: период течки его омеги, похоже, приближался.

А этот отпуск, вдали от привычной обстановки и без должной подготовки, словно был лишь затишьем перед бурей, предвещавшим надвигающуюся катастрофу.

<http://bllate.org/book/19688/1936356>